

Призыв к покаянию

Reimax A.C. Shultze, P.O. Box 229, Kokomo, IN

«О, если бы в народе Господа все были бы пророками...»

Становление пророком

«Моисей пас овец у Иофора, тестя своего, священника Мадиямского. Однажды провёл он стадо далеко в пустыню и пришёл к горе Божией, Хориву. И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнём, но куст не сгорает». (Исх. 3:1-2)

Я верю, что большая часть учёных согласятся, что если в Ветхом завете есть какая либо личность, которая своим влиянием превосходит всех других в восточной культуре в вопросах религии, то это Моисей. Если Авраама можно сравнить с Килиманджаре, Исайю с горой Бланка, то Моисей был бы Эверестом.

Из Авраама Бог создал нацию, единственной целью которой была духовная. А Моисея Бог использовал, чтобы спасти этот народ из Египта и сплотить эти 12 племён вокруг, делая его символом Божьего присутствия. Бог использовал Моисея чтобы оформить большую часть Божественного Писания: через посредство Моисея Бог раскрыл вечные принципы, отражающие Его справедливость, святость и милость. При помощи морали заповедей воплощённый Сын Божий показывал близость со Своим Отцом, и, исполняя эти законы, Иисус исполнил конечное желание Бога – получить совершенную жертву для спасения мира. Разве есть чему удивляться, если Иисус желал встретиться с Моисеем на горе Преображения? Стоит ли удивляться, что из всех песен мира, которые могли бы прозвучать и на небесах, именно песнь Моисея и песнь Агнца имели преимущество в небесных... (Откр. 15:3).

Как Моисей добился этого исключительно высокого положения? Двинемся вместе в путешествие открытия.

«Моисей пас... овец Иофора... и Ангел Господень явился ему в пламени».

Я уверен, что ещё до этого происшествия с терновым кустом, до того, как Моисей получил призвание стать пророком и законодателем, ему в своей жизни надо было явить одну самую высокую положительную черту характера, на которой основывается все остальные духовные черты характера.

Кротость.

Кротость – это первое качество, которое Бог ищет в каждом человеке, чтобы назначить его ценность в своём большом винограднике. Чем глубже мы погружаемся в смирение, тем выше поднимаются наши духовные ветви. Как гордость была первым грехом, который Люцифер совершил на небе, так кротость была первым положительным качеством, ибо мы видим, что Иисус придаёт ей особое место в двух из своих провозглашений освящения. «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. (Мт. 5:3,5). Вот так, если ты кроток – унаследуешь и небо и землю. Чего большего нужно?

Но Бог противостоит гордым. Им он не даёт благословения на земле, и на небе для них нет места. Это была кротость, которая выразилась в святом послушании, что

Бог искал в дни Иезекииля, когда сказал: «Искал я у них человека, который поставил бы стену и стал бы предо Мною. В проломе за сию землю, чтобы я не погубил её, но не нашёл» (Иез.22:30). Сегодня Бог ищет кротость во всех нас, прежде чем сделать нас освободителями.

Чего не хватило Иезекиилю и его религиозным современникам? Это была кротость. Бог искал качество и количество кротости подобное тому, которое Он видел в Моисее, тот, в своём поколении, был самым кротким человеком на земле (Числ.12:3). Да, кроткие унаследуют Землю!

40 лет в пустыне пастухом сделали Моисея кротким, что устраивало Бога, и он был пригоден стать освободителем избранного Богом народа.

Я сегодня говорю о том, как стать пророком, оратором Бога, и первое, что для этого необходимо – кротость. Вторым и третьим качеством пророка являются:

Близость и святость.

Кротость приводит нас в близость с Богом. Кротость Моисея явилась решающей в том, что он стал Божьим избранником.

Зате она привела его в Божье присутствие, о чём красивее всего сказано в Исх.33:11. «И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим».

Все кроткие – избранники, они принадлежат внутреннему кругу. Они внутренне переживают Бога. Бог открывает им свои тайны и Он говорит с ними как когда то с Моисеем, как друг с другом. Кротость вводит в близость, которая даёт возможность ясно воспринимать святость Бога. И чем яснее мы чувствуем Божью святость, тем более чужды становимся этому миру.

Моисей подошёл к горящему кусту терновника. Он очень хотел его изучить, но Господь сказал ему: «Не подходи сюда. Сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь есть земля святая» (Исх.3:5). Ты не можешь входить в божье присутствие, если не охвачен его святостью. И все те, кто близок к Богу, живут святой жизнью.

Вдруг простой кусок земли, на котором стоял Моисей, стал святой Землёй. Когда Бог открывает нам свою святость, откровение, возможное только в близких взаимоотношениях, всё вокруг нас проявляется в другом свете. Наши супруги, наши церкви, наши друзья, враги, и сама земля, по которой ходим. И так, в случае с Моисеем, самый кроткий человек на земле, возможно, стал самым святым человеком в своём поколении. Да, у божественной святости нет ни малейшей окраски служения букве. Она связана с кротостью, глубоким смирением и Божеской любовью.

Мы наблюдали, как получается пророк. О, как нам нужны пророки, которые в кротости и святости говорят слова самого Бога! Значит, неизбежное последствие тому, что человек кроток, близок Богу и свят, то, что он становится

Распространителем Божьих мыслей.

У пророка слово от бога не только слово Божие. Слово Божие – написанное слово, слово от Бога – произнесённое слово.

У фарисеев было слово Божие. У них было всё от Моисея до Малахии, но у них небыло слова от Бога. Фарисеи убили Иисуса именем Бога. Крестоносцы убивали иудеев и мусульман во имя Бога. Христиане убивали друг друга во имя Бога.

Слово Бога благо, но когда его используют неправильно, может убивать (2. Кор.3:6). Моисей знал это, поэтому, когда Бог призвал его вывести Израиль из Египта, сказал: «кто я?» (Исх. 3:11). В вопросе «кто я?» прозвучало смирение, кротость и уверенность, что Бог должен дать необходимые слова, чтобы убедить еврейских братьев и фараона. Моисею было ясно: «Я могу сказать много хороших вещей, но мне не хватает знаний и мудрости, чтобы сказать правильное. Мне необходимо получить весть прямо от трона Божьего». Именно в тот миг, когда Моисей сказал «кто я?», в нём родился пророк, потому что он подтвердил свою абсолютную зависимость от Бога во всём.

Пророк – оратор Бога. Пророк – распространитель мыслей Бога. Когда ты слышишь пророка, ты слышишь Бога. Когда отвергаешь пророка – отвергаешь Бога. Этот пророческий элемент в святом писании впервые открывается в том месте, когда Бог говорит Моисею: «Итак, пойдя. И я буду при устах твоих и научу тебя, что тебе говорить». (4:12). Затем опять повторяется в Втр. 18:18-20, где Бог говорит Моисею: «Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого, как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им всё, что Я повелю Ему; а кто не аслушает слов Моих, которые Пророк тот будет говорить Моим именем, с того Я взыщу. Но Пророка, который будет говорить Моим именем то, чего Я не повелел ему говорить, и который будет говорит именем богов иных, такого пророка предайте смерти.»

Моисей знал, что если Бог не будет говорить через него, он обречен на неудачу. Желал бы я, чтобы мы все это знали! Если бог не будет говорить через нас, мы потерпим неудачу, даже со словом Божьим в руках. Когда мы свидетельствуем, учим или проповедуем, мы можем использовать различные места Писания. Но как знать какое место Писания необходимо, или какие слова необходимы, которые произнёс бы Иисус, если бы был здесь, на Земле?

Фарисеи учили слово Божье так же, как многие многие пасторы сегодня. Их учение оставляло людей в большом голоде. Но Иисус говорил слова от Бога и духовно наполнял толпы людей так, что они желали быть с Иисусом хоть три дня без пищи. О, как часто мы говорим от своего ума и по буквам вместо того, когда Бог желает говорить с нами от своего драгоценного сердца!

Моисей желал быть распространителем Божьих мыслей и ответил: «Господь, скажи Ты, что мне говорить!». Даже Иисус позже сказал: «... что Я слышал от Него (Бога), то и говорю миру» (Иоан. 8:26).

Что случилось бы, если бы все Божьи люди стали распространителями Божьей мысли? Что случилось бы, если бы Бог в уста пасторов мог вложить необходимые слова, как Он делал это с Иисусом? Как мы были бы насыщены, если бы пасторы могли сказать именем Иисуса – какие песни петь, кому и когда молиться, что делать? Какое благословение получила бы церковь? Можешь ли ты это осознать, можешь ли ты это себе представить? Возможно ли жто? Является ли это Божьей волей? Да. Это воля Бога! Мы все призваны быть пророками. Мы все каждый миг должны произносить необходимые слова, которые желает Бог. Как их узнать? Мы узнаем их из Писания. В дни Моисея некоторые слуги, которые не были пророками, стали пророчествовать

и остальных это встревожило. Но Моисей сказал: «... о, если бы все в народе Господнем были пророками, когда бы Бог послал Духа Своего на них!» (Числ.11:29)

Моисей был законодателем, но, одновременно и пророком. В послании к евреям сказано, что Моисей был верен, как Иисус, во всём доме его (Евр.3:1-2). Стараешься ли ты стать пророком, таким же верным сегодня, как святые в своё время?

Друзья, помните формулу: «Кротость – близость – святость и абсолютная зависимость от Бога в каждом произнесённом слове, чтобы каждое слово было свежим, прямо от Божьего престола – ничего больше и ничего меньше – ничего от тебя, всё от Него.

Эту картину Франц Хавергал высказал в первых строчках своей песни: «Господь, говори ко мне, что бы я мог быть Твоим живым эхом, как Ты искал, позволь мне искать Твоих заблудших детей, пропащих и одиноких. О, учи меня, Господь, чтобы я мог учить Твои ценности, которые желаешь нам предоставить и дай моим словам крылья, чтобы они могли достичь скрытые глубины многих сердец.»